

ВОТ ОБЛАКА играют в чехарду.
А рядом с ними — это я иду.

Скала, и к ней прилепленный карниз,
И я на нем, как флаг на телебашне.
А я лететь не собираюсь вниз,
А мне идти вперед совсем не страшно.

Я не имею ничего в виду,
Я просто так над пропастью иду.

А птица ловит мошек на лету.
А небо раздувается, как парус.
А я иду,
 по краешку иду.
А я
 и умирать
 не собираюсь.

МОРОСЬ НА НЕБЕ. Мороком
Утренний неуют.
Ночь выметают дворники
И по мешкам суют.

Это сентябрь состарился:
Морщится и гудит.
Сколько еще осталось мне
Спать на его груди?

Стану седой, осиплою —
Было б ему теплей!
Снег за окном посыпался.
Я не умру теперь.

ТО ГРОХОТАЛО, то вдруг — и вокруг тишина.
Грусть моя вышла наружу, дурна и жирна.
Дышит в затылок, ладошкой ведет по спине.
Чур меня, чур, ты иди не ко мне, не ко мне!

Жить бы теперь с головой, запрокинутой вверх.
День оплывает, и рядом стоит человек.
Он мне вода и свобода, и грош за душой.
Я и молчу, потому что молчат о большом.

Как звероящеры вымерли, так и слова.
Будет тебе, это только другая глава.
На-ка вот кофе, сахар и молоко —
Пей свою чашку, в ней еще глубоко.

Крымские стихи

* * *

ПОЮЩИЙ НА ВЕСЕЛОМ языке!

Ты спишь с моей щекою на руке
И видишь стаю лестничных пролетов,
И Петербург, и старенький лакей
Подсаживает в тарантас кого-то.

А дом плывет — воздушен и крылат,
Перебирая пятнами заплат.
И в тот момент, как утро опалило,
Мне снилось, что я ела виноград,
А после — что меня зовут Полина.

* * *

Олегу Михайлову

КАКОЙ БЕЗДЕЛЬНИК нас придумал здесь?

Насыпал пляж, над морем пирс воздел,
Чтоб мы на нем и затемно лежали,
А рыбы молчаливые в воде
Вершили путь вокруг опоры ржавой.

...Стояло время первого вина,
Остыло море, скучно было нам,
Дремали мы и в голове держали
Один и тот же сон напополам —
Ей-богу, я не вспомню содержания.

* * *

НЕ ОСЕНЬ. В сумерках какое-то

Сосредоточие добра.
И тишина по узкой комнате
Танцует, юбку подобрал.

День подойдет и схватит за руки.
Не сожалея ни о ком,
Мы распадаемся мозаикой
И разлетаемся песком.

Нас будет долго ждать на станции,
Сентябрь, покинутый в Крыму.
Мы здесь останемся, останемся
Невидимые никому.

Водой соленой пахнут простыни,
Нет шевеленья на часах.
И тени наши перехлестнуты
И день едва ли начался.

Рассвет, деревьями пропоротый,
К стеклу оконному пришит.
Танцует тишина по комнате,
И лишь подошвами шуршит.

* * *

НАД БЕРЕГОМ летел мотив
Старинный, про печаль у сердца.
Мой Крым! Нашептывал мне ты,
Что еж пришел из темноты
И у ступней моих уселся.

Шептал, что близится гроза,
Что звезды будто еж слизал,
Что нас одна судьба связала.
Что невозможен путь назад
К феодосийскому вокзалу.

.....

За эту сказочную ложь
И грех возьмешь, и пропадешь,
Чтоб только снились, как ни ляжешь,
Прибой и коктебельский еж
На галечном пустынном пляже